

Арбитражный суд Краснодарского края

350063, г. Краснодар, ул. Красная, 6

Истец: АООТ «Геленджикагрокурортстрой»

353460, Краснодарский край, г. Геленджик. ул. Пограничная, 21

Ответчик: ЗАО «Геленджикагростройсервис»

353460, Краснодарский край, г. Геленджик, улица, дом

По делу № А-32-18248/2005-39/490 - 2006-39/346

15 июня 2006 г.

ОТЗЫВ НА ИСК

Иск АООТ «Геленджикагрокурортстрой» о признании недействительной сделки по передаче ЗАО «Геленджикагростройсервис» недвижимого имущества и механизмов производственной базы ответчик считает необоснованным и не подлежащим удовлетворению.

В исковом заявлении истец утверждает, что ЗАО «Геленджикагростройсервис» приобрело имущество по основаниям, не предусмотренным законом, следовательно, сделка по передаче ему имущества АООТ «Геленджикагрокурортстрой» является ничтожной на основании ст. 168 ГК РФ.

По мнению истца, при учреждении ЗАО «Геленджикагростройсервис» спорное имущество не передавалось данному обществу в счет оплаты размещенных акций, так как уставный капитал ЗАО сформирован в размере 8400 руб. и все акции оплачены денежными средствами. Согласованное сторонами основание приобретения ответчиком спорного имущества как взнос в уставный капитал не соответствует фактическим обстоятельствам дела и требованиям п. 1 ст. 25, п. 1 ст. 28, п. 2 ст. 34 Федерального закона «Об акционерных обществах».

Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа в своем постановлении от 04.04.06 указал на то, что имущество внесено в качестве вклада в уставный капитал в отсутствие решения собрания акционеров закрытого акционерного общества «Геленджикагростройсервис» об увеличении уставного капитала и оценки имущества, что противоречит требованиям статьи 12 и 34 Федерального закона «Об акционерных обществах». Также суд кассационной инстанции предписал проверить, не является ли передача имущества притворной сделкой, направленной на прикрытие сделки дарения, запрещенной статьей 575 Гражданского кодекса Российской Федерации.

С изложенными в исковом заявлении доводами нельзя согласиться.

Как видно из материалов дела, 01.06.98 совет директоров АООТ «Геленджикагрокурортстрой» принял решение об учреждении дочернего общества - ЗАО «Геленджикагростройсервис» с уставным капиталом 8400 руб., разделенным на 100 обыкновенных именных акций (протокол заседания совета директоров от 01.06.98 № 18). Этим же протоколом предусмотрено, что уставный капитал создаваемого ЗАО формируется в размере 8400 руб. Согласно пункту 2 того же протокола все акции должны быть оплачены денежными средствами в срок не более одного месяца со дня государственной регистрации общества.

ЗАО «Геленджикагростройсервис» зарегистрировано 14.07.98. Следовательно, акции общества должны быть оплачены учредителем в период с 14.07.98 по 14.08.98.

Истец утверждает, что все акции были оплачены им денежными средствами в сумме 8400 руб., в подтверждение чего представил квитанции к приходным кассовым ордерам от 17.06.98 № 423, от 19.06.98 № 439 и от 21.06.98 № 441 на общую сумму 8400 руб.

Однако перечисленные квитанции не могут являться доказательством оплаты уставного капитала ЗАО «Геленджикагростройсервис». Все представленные квитанции свидетельствуют о том, что физическим лицом Т***** А.В. были внесены денежные средства в сумме 8400 руб. в ЦБ ГОРО-

НО. В качестве основания платежа в квитанциях указано «уставной капитал ЗАО «Геленджикагро-стройсервис»».

Из содержания статей 25 и 34 Федерального закона «Об акционерных обществах» следует, что оплата акций должна быть осуществлена учредителями акционерного общества. Единственным учредителем ЗАО «Геленджикагростройсервис» являлось АООТ «Геленджикагрокурортстрой», а не Т***** А.В. Получателем средств, внесенных в оплату акций акционерного общества, должно быть это общество, а не ЦБ ГОРОНО. Кроме того, в соответствии с решением об учреждении общества (протокол заседания совета директоров АООТ «Геленджикагрокурортстрой» от 01.06.98 № 18) денежные средства в оплату акций должны вноситься в срок не более одного месяца со дня государственной регистрации общества. Из представленных истцом квитанций следует, что денежные средства внесены до государственной регистрации общества.

Доказательств, подтверждающих внесение денежных средств обществом «Геленджикагрокурортстрой» в оплату акций ЗАО «Геленджикагростройсервис» в установленный решением об учреждении общества срок, в материалах дела не имеется.

В то же время, в материалах дела имеется приказ генерального директора АООТ «Геленджикагрокурортстрой» от 05.08.06 № 43, в котором со ссылкой на решение общего собрания акционеров АООТ «Геленджикагрокурортстрой» (протокол от 31.07.98 № 5) предписано передать в уставный капитал ЗАО «Геленджикагростройсервис» основные средства. Названный приказ издан в пределах периода, отведенного для оплаты акций общества в соответствии с решением о его учреждении.

В соответствии с решением совета директоров АООТ «Геленджикагрокурортстрой» (протокол от 01.10.98 № 18/2), по акту приема-передачи от 01.10.98 истец передал ответчику движимое и недвижимое имущество, расположенное по адресу: г. Геленджик, ул. Пограничная, 21, в том числе административное здание, деревообрабатывающий цех, цех металлоконструкций, резервуар, склад, столярный цех, сварочный цех, механизмы и инвентарь. Передача имущества произведена в качестве вклада в уставный капитал ЗАО «Геленджикагростройсервис».

На момент передачи имущества обществом «Геленджикагростройсервис» были выпущены только обыкновенные акции общей номинальной стоимостью 8400 рублей. Следовательно, передача имущества по акту приема-передачи от 01.10.98 должна быть квалифицирована как оплата акций первого выпуска при учреждении ЗАО.

Устав ЗАО «Геленджикагростройсервис», зарегистрированный 14.07.98, не содержал положений, регулирующих способ оплаты акций. Решение совета директоров АООТ «Геленджикагрокурортстрой» от 01.10.98 (протокол № 18/2), на основании которого осуществлялась передача имущества, а также приказ генерального директора АООТ «Геленджикагрокурортстрой» от 05.08.06 № 43 и решение общего собрания акционеров АООТ «Геленджикагрокурортстрой» (протокол от 31.07.98 № 5) следует рассматривать как изменение решения совета директоров от 01.06.98 (протокол № 18) в части способа оплаты акций первого выпуска. Таким образом, передача спорного имущества в уставный капитал ответчика произведена вместо внесения денежных средств, предусмотренного первоначальным решением. Добровольное изменение единственным учредителем акционерного общества своего же решения о составе имущества, вносимого в оплату акций, не нарушает требований закона и иных правовых актов.

Внесение в уставный капитал акционерного общества имущества, стоимость которого превышает номинальную стоимость акций, оплачиваемых этим имуществом, также не противоречит нормам гражданского законодательства Российской Федерации, в том числе требованиям Федерального закона «Об акционерных обществах».

Таким образом, при передаче имущества не были нарушены требования статей 12, 25, 28, 34 Федерального закона «Об акционерных обществах». Принятия решения об увеличении уставного капитала ЗАО «Геленджикагростройсервис» не требовалось, поскольку спорное имущество было внесено в оплату акций первого выпуска.

Согласно части 3 статьи 34 Федерального закона «Об акционерных обществах» денежная оценка имущества, вносимого в оплату акций при учреждении общества, производится по соглашению между учредителями. ЗАО «Геленджикагростройсервис» было учреждено одним лицом, которое принимало решение о способе оплаты акций и было осведомлено о стоимости имущества, передаваемого в уставный капитал дочернего общества. При таких обстоятельствах дополнительного решения об оценке имущества, вносимого в оплату акций ЗАО «Геленджикагростройсервис», не требовалось.

Не могут быть приняты во внимание и доводы истца о безвозмездном характере передачи имущества.

Из смысла пункта 2 статьи 1 и статьи 209 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что направления использования своего имущества определяет его собственник.

Следовательно, свидетельством безвозмездного получения имущества должна являться воля собственника, направленная на отчуждение этого имущества в пользу ответчика без каких-либо имущественных обязательств со стороны последнего.

АООТ «Геленджикагрокурортстрой», являясь единственным учредителем и акционером ЗАО «Геленджикагросройсервис», передало последнему имущество на основании протокола заседания своего же совета директоров, согласно которому спорное имущество вносилось в качестве вклада в уставный капитал.

Передача имущества истцом произведена по акту приема-передачи, в котором указано, что имущество передается «в уставный капитал учредителем».

Таким образом, собственник не имел намерения передать ответчику свое имущество «безвозмездно». Напротив, из имеющихся в материалах дела доказательств ясно усматривается воля собственника передать имущество в качестве вклада в уставный капитал ЗАО, а именно в оплату акций первого выпуска.

Доводы истца о том, что спорная сделка совершена с имуществом, являющимся самовольной постройкой, не подтверждены соответствующими доказательствами.

Право собственности АООТ «Геленджикагрокурортстрой» на спорное имущество возникло в 1993 году в порядке универсального правопреемства от правопродшественников общества – МПМК «Геленджикская» и объединения «Геленджикагрокурортстрой».

В соответствии со ст. 52 Основ гражданского законодательства, действовавших на момент приобретения истцом спорного имущества, хозяйственные общества являются собственниками имущества, переданного им учредителями, а также полученного в результате их собственной предпринимательской деятельности, и по иным основаниям, не противоречащим закону.

В соответствии с п. 1 ст. 6 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» права на недвижимое имущество, возникшие до вступления в силу названного закона, признаются юридически действительными и при отсутствии их государственной регистрации, введенной этим законом.

Таким образом, право собственности АООТ «Геленджикагрокурортстрой» возникло на основании правоустанавливающих документов, подтверждающих преобразование МПМК «Геленджикская» (обладателя прав на земельный участок, выделенный под строительство производственной базы) в объединение «Геленджикагрокурортстрой», а также преобразование последнего в АООТ «Геленджикагрокурортстрой».

Учитывая вышеизложенное и руководствуясь ст. 131 АПК РФ,

Прошу:

В удовлетворении иска АООТ «Геленджикагрокурортстрой» отказать.

Генеральный директор ЗАО «Геленджикагросройсервис» _____